

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 325 Уголовно – процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Токтакунова Нурбека Акбаровича

4 марта 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Илиязовой Н. А., с участием:

- обращающейся стороны – Токтакунова Н. А.;
- стороны-ответчика – Ырысбекова Т. Ы., представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;
- иных лиц – представителей Верховного суда Кыргызской Республики Бокошевой Ж. С. и Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Шукурбекова А. Ш., по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке

конституционности статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство гражданина Токтакунова Н. А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающая, что при оправдании подсудимого, а также при постановлении приговора без назначения наказания или с освобождением от отбывания наказания, или осуждением условно, или осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством, подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению по вступлении приговора в законную силу.

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А. О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 25 августа 2014 года обратился гражданин Токтакунов Н. А. о признании статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 24, частям 2, 4 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Из содержания ходатайства гражданина Токтакунова Н. А. следует, что положение закона, предусматривающее немедленное освобождение подсудимого по вступлении приговора в законную силу, в случае вынесения оправдательного приговора, а также при постановлении приговора без назначения наказания или с освобождением от отбывания наказания, или

осуждением условно, или осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством нарушает право на свободу, презумпцию невиновности и принцип состязательности и равноправия сторон, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что оправдательный приговор суда является официальным и мотивированным опровержением обоснованности и разумности обвинения. Право на свободу и личную неприкосновенность подразумевает, что обязательным условием при решении вопроса о пребывании лица под стражей является достаточность оснований для обвинения, его разумность. Если обоснованность и разумность обвинения опровергнуты официальным судебным решением, оставление оправданного под стражей становится нарушением его права на свободу и личную неприкосновенность. То, что такой приговор суда не вступает в законную силу немедленно, является реализацией права другой стороны на обжалование судебного решения, но ни в коем случае не означает, что оправданный должен ожидать реализации этого права, находясь под стражей. Указанные аргументы согласуются со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой более детально раскрывается сущность права на свободу и личную неприкосновенность, где в пункте 4 статьи 9 указывается, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Из смысла указанной нормы следует, что именно суд рассматривает законность содержания лица под стражей и распоряжается его освобождением, если задержание незаконно. Если же суд оправдывает это лицо, это тем и обязывает власти освободить лицо из-под стражи.

Тот факт, что оправданный остается под стражей до истечения срока на обжалование, затрагивает также презумпцию невиновности, одной из важнейших составляющих которой является положение о том, что никто не

обязан доказывать свою невиновность, любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.

Заявитель также считает, что другой важной составляющей презумпции невиновности является положение о том, что бремя доказывания вины по уголовному делу возлагается на обвинителя. Оставляя оправданного под стражей, закон облегчает стороне обвинения ее бремя доказывания вины по уголовному делу, перекладывая ее тяжесть на плечи оправданного. В этой связи заявитель просит признать статью 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 24, частям 2, 4 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 7 октября 2014 года ходатайство гражданина Токтакунова Н. А. было принято к производству.

В судебном заседании гражданин Токтакунов Н. А. уточнил объем своих требований и просил признать неконституционным нормативное положение статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженное словами «по вступлении приговора в законную силу».

Представитель стороны-ответчика Ырысбеков Т. Ы., не согласившись с доводами обращающейся стороны, считает, что оспариваемое нормативное положение Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречит Конституции Кыргызской Республики и просит оставить ходатайство без удовлетворения.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Учитывая, что доводы заявителя, приведенные в ходатайстве и озвученные в ходе судебного заседания, касаются только оправдательного приговора, и

отсутствие обоснования правовой позиции в отношении иных актов суда, предусмотренных оспариваемой нормой, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является нормативное положение статьи 325 Уголовно–процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «по вступлении приговора в законную силу», в части, касающейся оправдательного приговора.

«Статья 325. Освобождение подсудимого из-под стражи

При оправдании подсудимого, а также при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания или с освобождением от отбывания наказания, или осуждением условно, или осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством, подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению по вступлении приговора в законную силу».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 принят в порядке, установленном законодательством, введен в действие Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 июля 1999 года № 59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики признает право на свободу и личную неприкосновенность основополагающим правом человека, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Кыргызской Республики допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20, часть 1 статьи 24).

Конституция Кыргызской Республики, делегируя законодателю возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, обязует его разработать такой правовой механизм, который обеспечил бы соразмерный баланс интересов между правом каждого на свободу и личную неприкосновенность и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту общезначимых конституционных ценностей (статья 20).

3. Принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 26 Конституции Кыргызской Республики, является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу. Согласно части 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. При этом обязанность опровержения предположения о невиновности подсудимого возложена на сторону обвинения.

Данный принцип нашел свое отражение и во Всеобщей декларации прав человека (статья 11), в Международном пакте о гражданских и политических правах (часть 2 статьи 14), которые в соответствии и со статьей 6 Конституции Кыргызской Республики являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Презумпция невиновности отвергает обвинительный уклон во всех формах его проявления и служит важным гарантом права обвиняемого на защиту. Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного ему обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным. Презумпция невиновности освобождает обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность, препятствует переоценке сознания обвиняемого и действует независимо от того, признает ли он себя виновным, и служит гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения. Требования презумпции невиновности о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают

органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое решение дела судом.

Для соблюдения основополагающего конституционного принципа презумпции невиновности, Конституция Кыргызской Республики предусмотрела, в случае его нарушения, возмещение через суд материального и морального вреда (часть 1 статьи 26).

4. Конституционный принцип презумпции невиновности нашел свое дальнейшее развитие в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. В соответствии с данным принципом выводы следователя, органа дознания и прокурора относительно виновности лица, в отношении которого закончено следствие, не имеют обязательной силы для суда. Суд - это единственный орган, который правомочен от имени государства принимать соответствующее решение и закреплять его в приговоре. Виновность подсудимого устанавливается именно обвинительным приговором, поскольку оправдательный приговор выражает полный отказ государства от уголовного преследования. При этом, оправдание по любому из оснований, предусмотренных статьей 316 Уголовно-процессуального кодекса, означает признание невиновности подсудимого и влечет за собой его полную реабилитацию.

Сущность оправдания как явления правовой действительности заключается в том, что оно является необходимым свойством уголовно- процессуальной деятельности, связано с такой категорией, как справедливость, без которой правосудие немыслимо. Оправдание – это акт применения права, детерминированный объективными и субъективными факторами, в ходе которого устанавливается истина по делу, удостоверяется невиновность лица и восстанавливаются его нарушенные права.

5. Государство, исходя из общезначимых конституционных целей, вправе применять ограничения свободы и личной неприкосновенности в отношении

лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, в виде мер пресечения.

При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, следует иметь в виду, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, состоящей в лишении свободы обвиняемого (подсудимого). Ее применение представляет собой самое острое вторжение в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина (статья 24). Согласно статье 24 Конституции Кыргызской Республики мера пресечения в виде содержания под стражей допускается только по судебному решению.

Заключение под стражу носит превентивный характер и может быть применено только к обвиняемому (подсудимому). Сущностью заключения под стражу как меры пресечения является то, что лицо лишается свободы до окончательного решения судом вопроса о его виновности. При этом основной целью становится пресечение возможности обвиняемого (подсудимого) скрыться от дознания, следствия и суда, затруднения в установлении истины по делу, обеспечение исполнения приговора суда.

Таким образом, заключение под стражу является мерой процессуального принуждения и не может рассматриваться как мера ответственности, так как оно применяется не за совершение преступления, а для предотвращения совершения обвиняемым (подсудимым) процессуальных нарушений. Применение к оправданному лицу такой меры пресечения, как заключение под стражу, при отпадении законных оснований с вынесением оправдательного приговора, является несоразмерным и неоправданным ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Поскольку оправдательный приговор, согласно части 2 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса, означает признание подсудимого невиновным, суд тем самым констатирует, что обстоятельства, послужившие основаниями для избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу, отпали.

Более того, момент вступления оправдательного приговора в законную силу предопределен правом другой стороны на обжалование судебного решения, однако он не должен иметь определяющего значения при решении вопроса об отмене меры пресечения, исходя, в первую очередь, из приоритетности конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Оставление под стражей оправданного лица, как правовое последствие оправдательного приговора, существенно ограничивает конституционные права и свободы личности, причиняя им вред, возмещение которого в дальнейшем невозможно.

Исходя из целей и задач уголовно–процессуального законодательства, порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную его реабилитацию способствуя укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву.

Лишение или ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность гражданина, признанного невиновным по приговору суда, противоречит концептуальным основам конституционного и уголовно-процессуального законодательства.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51,52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативное положение статьи 325 Уголовно–процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженное словами «по вступлении приговора в законную силу», в части, касающейся оправдательного

приговора, противоречащей части 1 статьи 24, части 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**